

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОРОХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы первой региональной музейной конференции

Челябинск
2010

УДК 908
ББК 63.3 (235.55+26.89)
ISBN 978-5-905081-03-3

Гороховские чтения: материалы первой региональной музейной конференции/отв. ред.:
Н.О. Иванова. - Челябинск: типография «Проспект», 2010. - 259 е.: ил.

Первый выпуск «Гороховского сборника» - это начало новой традиции Челябинского областного краеведческого музея. Основную часть настоящего сборника составляют материалы научной конференции «Гороховские чтения», среди которых читатель встретит статьи по истории Южного Урала, истории Челябинского краеведческого музея и его коллекциям, а также по теории, методике и практике музейного дела. Другую часть сборника составляют воспоминания Т.В. Палагиной и В.С. Боже о прошлом Челябинского краеведческого музея, его сотрудниках, выставках, научной работе и повседневной жизни.

Редакционная коллегия: Н. О. Иванова, Н. А. Антипин, А. А. Гамазова, Е. М. Есикова,
Э. О. Запорожская, М. Ш. Гайнуллин

Ответственная за выпуск Н. О. Иванова

Конференция организована при поддержке Министерства культуры Челябинской области

Печатается по решению редакционно-издательского совета Челябинского областного краеведческого музея

В оформлении использованы фотографии из фондов Челябинского областного краеведческого музея

ISBN 978-5-905081-03-3

ISBN 978-5-905081-03-3

© Челябинский областной краеведческий музей, 2010

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ПРЕДМЕТОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В последние годы на территории Челябинской области найдено значительное количество предметов древности, в том числе относящихся к эпохе ранних кочевников. Некоторая их часть оказалась доступной для обработки и может быть введена в научный оборот. Выражаем искреннюю признательность Д. Г. Богданову, И. А. Малявкину, Е. А. Назаренко, Е. Пяткину, М. Якимовичу, предоставившим находки для их научной обработки и публикации.

На территории Башкортостана в верховьях реки Уй найден бронзовый четырехлопастной наконечник стрелы с узкой овальной головкой и выступающей втулкой (рис. 1, 1). Узкие хорошо выраженные лопасти плавно переходят во втулку, диаметр которой почти равен ширине головки. Острие наконечника утрачено в результате окисления. На одной стороне втулки имеется небольшое круглое отверстие, служившее, вероятно, для крепления наконечника к древку. Два незначительных отверстия, являющихся, очевидно, литейным браком, отмечены и у основания одной из лопастей. Длина наконечника 5,6 см, длина головки 3,4 см, ширина - 0,7 см. Внешний диаметр втулки - 0,8 см. Аналогии наконечнику нам неизвестны. Общий архаичный облик наконечника дает основание для отнесения его к раннесакскому времени (VIII - начало VI вв. до н. э.).

В Брединском районе на полевой дороге, идущей вдоль левого берега реки Бирсуат, был найден бронзовый двухлопастной наконечник стрелы с симметрично-ромбовидной головкой и выступающей втулкой (тип I, VB по К. Ф. Смирнову). В результате сильного удара о твердую поверхность острие его сплющилось (рис. 1, 3). Современная длина наконечника 4,1 см; длина головки 3,3 см, ширина - 1,5 см; внешний диаметр втулки 0,7 см. Наконечники стрел этого типа широко представлены в комплексах VII и отчасти VI вв. до н. э. европейской части степной Евразии, в азиатской части региона они встречаются лишь изредка (Смирнов, 1961. С. 41; Яблонский, 1996. С. 36. Рис. 35; Маргулан и др., 1966. С. 377).

К распространенным в VII-VI вв. до н. э. в азиатских степях и предгорьях типам наконечников принадлежит экземпляр, найденный в сосновом бору на левом берегу реки Увелька севернее могильника Кичигино I у села Кичигино Увельского района (рис. 1, 2). Это бронзовый трехгранно-трехлопастной наконечник со сплюснутым черешком, сводчатой головкой и прямым основанием лопастей (тип I, I, Б, 1a1 - по Л. Т. Яблонскому) (Яблонский, 1996. С. 36, 38. Рис. 35, 4). Длина наконечника 6,0 см; высота головки 2,2 см, ширина - 1,0 см; диаметр черешка у головки 0,5 см, наибольшая ширина уплощенной части 0,6 см. Аналогичные формы наконечников встречены и в ряде погребальных комплексов VII-VI вв. до н. э. Южного Зауралья (Таиров, 2007. Рис. 42, 14, 31; 43, 29).

На межкурганном пространстве могильника Кичигино I найдена пара бронзовых псалиев из одного уздечного набора (рис. 1, 4, 5). Обнаружены они были в пахотном слое в 20-22 м друг от друга. На внутренней стороне одного из псалиев (рис. 1, 4) фиксируется четкий след лемеха плуга, в результате воздействия которого изделие слегка изогнулось. Обследование места находок не выявило следов каких-либо конструкций.

Оба псалия могут быть отнесены к характерному для Южного Урала типу V по классификации К. Ф. Смирнова (1961. С. 96) - двудырчатые прямые с симметрично расположенными на концах головками животных или хищных птиц. На окончаниях обоих кичигинских псалиев изображены головы птиц со звериными ушами («ушастые грифоны»). У них мощный, круто загнутый клюв с четко очерченной восковицей, большой круглый глаз с рельефным валиком, создающим внешний контур. Ниже уровня глаз расположено рельефно проработанное ухо полукруглой формы. Длина псалиев 11, 3-11, 8 см. Стержни их у окончаний, у голов «ушастых грифонов» имеют в сечении ромбовидную форму размерами 0,6 x 0,7 см. В центре, между отверстиями, в сечении они овальные, размером 0,7 x 0,9 см. Диаметр отверстий для ремней уздечки - 0,6 см. В месте расположения отверстий псалии в сечении имеют овальную форму размерами 0,7-0,8 x 1,3-1,4 см.

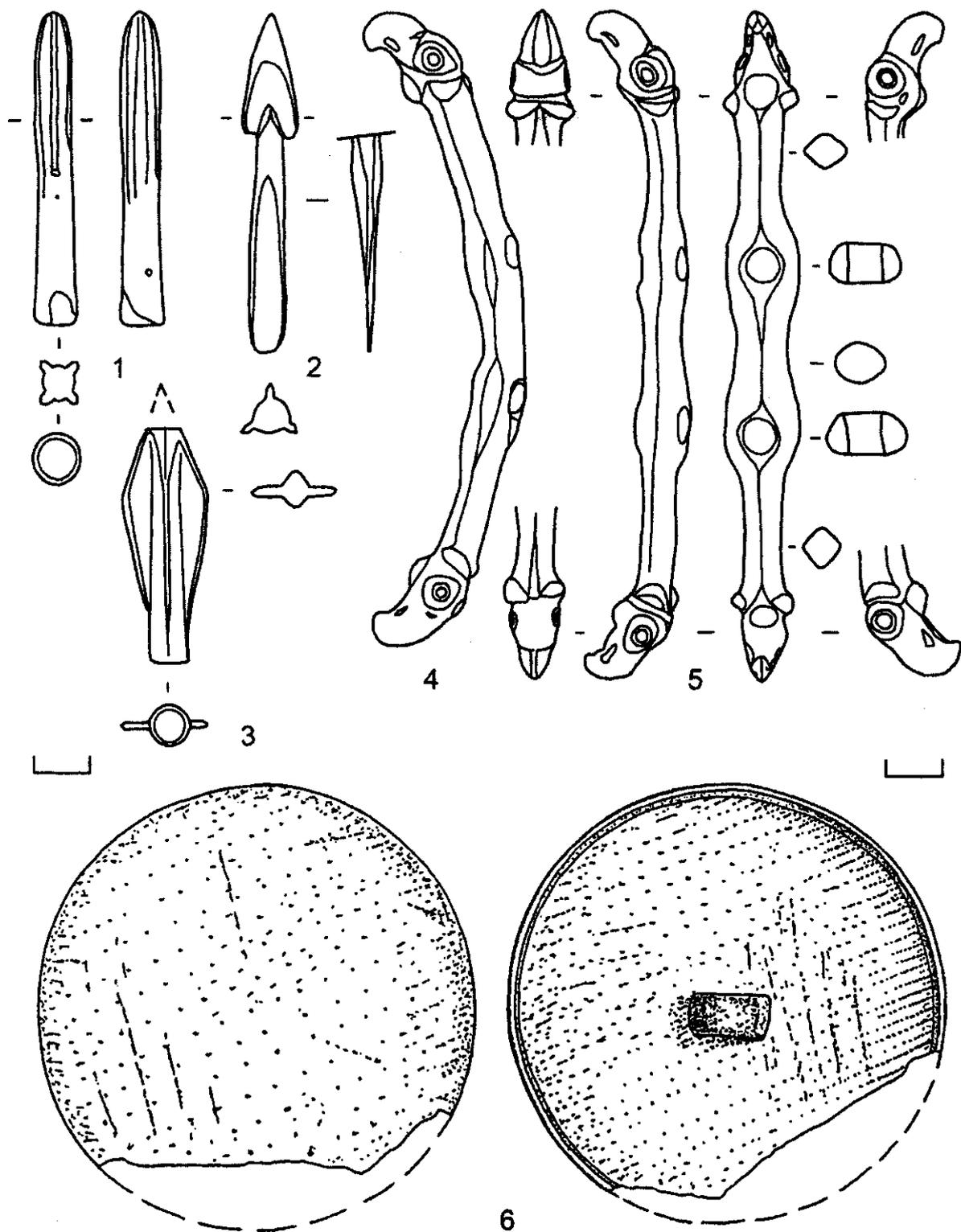

Рис 1. Случайные находки раннего железного века с Южного Урала.
 1 - верховья реки Уй; 2 - окрестности села Кичигино; 3 - Брединский район, левый берег реки Берсуат;
 4-5 - площадка могильника Кичигино I; 6 - площадка Бобровского курганного могильника.
 1-6 - бронза

Псалии этого типа в Южном Зауралье обнаружены в кургане 3 могильника Маровый Шлях и кургана 1 могильника Солончанка II, которые датированы концом VI - первой половиной V вв. до н. э. (Таиров, 2006. С. 89. Рис. 5, 2; 8, 2, 3). Бронзовые псалии с головой «ушастого грифона» на окончаниях известны и в комплексах этого же времени Южного Приуралья (см. например: Кадырбаев, 1984. Рис. 1, 23; Скифы..., 2007. С. 76; Гуцалов, 2007. Рис. 12; 13; 2010. Рис. 3). Приведенные аналогии позволяют датировать описываемые псалии концом VI - первой половиной V вв. до н. э.

На площадке разрушенного Бобровского курганного могильника найдено бронзовое зеркало (рис. 1, б). Могильник находится на левом берегу реки Уй, примерно в 3, 5 км к востоку от поселка Бобровка Троицкого района Челябинской области. Открытый в 1959 году, он состоял из четырех курганов. В 1961 году археологической экспедицией Троицкого краеведческого музея были произведены доисследования двух разрушенных курганов (№ 3 и № 4). В кургане № 3 найдены отдельные кости человека, стеклянная бусина и обломок керамического пряслица. В кургане № 4 выявлено непотревоженное воинское погребение VII—VI вв. до н. э. с уникальным набором инвентаря, включающим бронзовые кинжал, рукоять нагайки, «зеркало» с длинной ножевидной ручкой, бляшку в виде горного козла, поясные обоймы, «костылек», а также каменный оселок (Матвеева, 1964; Таиров, 2007. Рис. 40). К настоящему времени сохранился лишь сильно разрушенный грабительскими раскопками, наиболее крупный в могильнике, курган № 1, стоящий на самом краю карьера. Курган № 2, находящийся южнее первого, разрушен в результате сгребания дерна бульдозером, вероятно, при закладке данного карьера. Возможно, зеркало происходит из этого кургана.

Зеркало в форме диска с вертикальным бортиком и центральной ручкой-петелькой на обороте относится к I отделу, I типу, I виду, 1 варианту (петелька-сегмент) по классификации Т. М. Кузнецовой (2002. С. 33). Сечение бортика не везде одинаково. На одной стороне оно прямоугольное, а на другой имеет вид высокого прямоугольного треугольника. Верхний край бортика скруглен. Его внешняя стенка в основном вертикальная, но в ряде мест она слегка наклонена вовнутрь или имеет бочкообразный вид. Наклон внутреннего края бортика неравномерен - от почти вертикального до отчетливо наклонного наружу. После отливки край бортика подвергся, очевидно, дополнительной обработке - выравниванию.

Широкая ручка-петелька сегментовидной формы отлита вместе с диском. К основанию она чуть шире, чем в центре. Переход от петли к диску с одной стороны скруглен, с другой он достаточно резкий, с загибом вовнутрь и без следов скругления.

Размеры зеркала. Диск: диаметр: с бортиком - 128,1-128,9 мм, без бортика - 126,6 мм; толщина: по краям - 2,1 мм, в центре - 3,1 мм. Бортик: высота - 7,2-9,6 мм, толщина по низу - 3,1-5,6 мм, по верху - 2,2-2,7 мм. Петелька: длина по основанию 18,2-21,2 мм; ширина: внизу - 13,0-13,4 мм, вверху (по центру) - 12,3 мм; высота - 10,6-11,2 мм; толщина: внизу 3,7-4,0 мм, вверху (по центру) - 2,7-2,8 мм. Отверстие в петле: ширина по основанию 11,4-12,8 мм, высота 7,9-8,4 мм. Часть диска обломана. Слом старый, со следами легкой патины и точечными очагами окислов.

Зеркало не отличается высоким качеством отливки. Его лицевая и обратная поверхности пористые - с многочисленными мелкими выемками. На оборотной стороне зеркала фиксируются нитевидные окислы или их углубленные следы, похожие на минерализованные волоски меха.

Аналогии зеркалам с сегментовидными ручками-петельками встречаются на обширных территориях степной и лесостепной Евразии. Датированы они в рамках VII-VI вв. до н. э. По форме бортика и широкой неорнаментированной ручки-петельки зеркало из Бобровки имеет наиболее близкие аналогии среди находок на Южном Урале - курган 7 у поселка Сухомесово под Челябинском и курган 2 могильника Целинный в Зауральской Башкирии (Смирнов К.Ф., 1964. С. 155. Рис. 9, 36; 72, 5; Пшеничнюк, 1983. С. 34. Табл. XXVI, 5), в Волго-Камье - Ананьинский могильник (Кузнецова, 2002. С. 22. Табл. 2, 27-а), в Восточном Приаралье - могильник Уйгарак, курганы 11 и 51, могильник Южный Тагискен, курган 36 (Вишневецкая, 1973. С. 84. Табл. I, 9; XVI, 13; Итина, Яблонский, 1997. Рис. 18, 8), в Северном Казахстане - курган у озера Большое Чебачье (Грязное, 1956. С. 10. Рис. 2,4), в Центральном Казахстане могильник Тасмола I, курган 19 (Маргулан и др., 1966. С. 312. Рис. 5, 10), на Алтае - Майэмир, курган 1 (Грязное, 1947. С. 10. Рис. 4, 10), в Туве - могильник в урочище Дён-Терек, курган 2 (Маннай-Оол, 1970. Рис. 7, 9).

Таким образом, зеркало из Бобровского курганного могильника можно датировать VII-VI вв. до н. э. и связывать с памятниками бобровского этапа бобровско-тасмолинской архео-

логической культуры, характеризующей ранних кочевников Южного Урала сакского времени (Таиров, 2009. С. 144).

В мае 2001 года в Троицкий филиал Челябинского государственного университета поступил железный кинжал (рис. 2, 1). Согласно данным, полученным от информаторов, он был обнаружен в 1999 году на полевой дороге, проходящей в северо-восточном направлении от кладбища, расположенного на северо-западной окраине села Клястицкое Троицкого района Челябинской области. Более точной информации о месте находки нет. Проведенное полевое обследование местности выявило, что полевая дорога проходит по склону и вершине коренной террасы левого берега реки Увелька по участку, ограниченному с севера пашней, с востока и юга - многочисленными березовыми колками. В этой же местности располагается летний выгон для скота. Вся площадь вероятного места обнаружения кинжала существенно подвергается антропогенному воздействию: на поверхности пашни и террасы встречаются битый кирпич, мусор, терраса изрыта ямами и завалена кучами земли. Визуально различимых надмогильных сооружений в виде курганных насыпей не обнаружено. Таким образом, точно проследить весь археологический комплекс, в который входила описываемая находка, не представляется возможным.

Общая длина кинжала 34 см. Обоюдоострый клинок вытянуто-треугольной формы, длиной 21,4 см, обломан на конце еще в древности. На расстоянии 3 см от окончания он имеет небольшой сгиб. Ширина клинка у перекрестия 3,8 см, на месте сгиба - 1,2 см. В нижней трети он имеет ромбическое сечение с четко выраженным ребром жесткости, проходящим посередине по всей длине лезвия. В верхних двух третях клинка по обеим его сторонам параллельно расположены на расстоянии 0,2-0,4 см друг от друга два желобка треугольной формы, шириной 0,4-0,5 см, глубиной 0,2 см. Прямое брусковидное перекрестие имеет длину 6 см и выступает по обеим сторонам клинка на 1,1 см. В сечении перекрестие имеет форму близкую к овалу, с шириной у концов 0,6-0,8 см, у рукояти 1,8 см. Рукоять длиной 8,0 см, в сечении округлая. Кольцевое овальное незамкнутое навершие с биконическими утолщениями на концах изготовлено из округлого в сечении железного прута толщиной 0,5 см. Одно из биконических утолщений несколько больше другого: диаметр большего 1,5 см, меньшего - 1,3 см. На нижних сторонах утолщений имеется ряд насечек.

На Южном Урале кинжалы и мечи с прямым перекрестием и кольцевым разомкнутым навершием встречаются достаточно часто. Датируются они, как правило, III-II вв. до н. э. Впрочем, некоторые исследователи предлагают ограничить время их бытования III в. до н. э. (Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 245). Навершие кинжала из окрестностей села Клястицкое может быть сопоставлено с навершием кинжала из Стерлитамакского музея. Загнутые концы его волют с изображением сильно стилизованных головок зверей или птиц образуют почти замкнутый круг (Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 245. Рис. 3, 26). Очень близко клястицкому навершию меча с прямым перекрестием из погребения 6 кургана 2 могильника у совхоза Приозерный в Заволжье. Отличие состоит в том, что волюты у него завершаются шаровидными, а не биконическими утолщениями. Погребение по всему комплексу инвентаря датировано II-I вв. до н. э. (Скрипкин, 2003. С. 290. Рис. 1, 2). Биконическими утолщениями, но без насечек, заканчивается навершие меча из погребения 3 кургана 7 могильника у хутора Ветютнев, датируемого I в. до н. э. (Мордвинцева В.И., Клепиков В.М., 1998. С. 86, 93. Рис. 4, 1). Анализируя южноуральские мечи и кинжалы, В.С. Горбунов и Р.Б. Исмагилов отметили, что для оружия среднесарматского времени (вторая половина II в. до н. э. - II в. н. э.) характерны гладкие, ромбические в сечении лезвия, чем они и отличаются от раннесарматских кинжалов (Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 244). Исходя из всего выше сказанного, мы склонны датировать кинжал, найденный у села Клястицкое, III в. до н. э.

Интересно отметить широкое распространение наверший в виде незамкнутого кольца с круглыми или биконическими утолщениями на концах на палахах I-III вв. н. э. Волго-Уралья (Зубов, 2007. С. 128-130).

В музее истории Троицкого филиала Челябинского государственного университета хранятся вещи, поступившие из окрестностей поселка Суналы Троицкого района (рис. 1, 2-8). Точное место их находки не известно, поэтому невозможно определить, происходят ли вещи из одного или нескольких комплексов.

1. Ножка каменного жертвенника с зооморфным изображением (рис. 2, 8). Первоначально жертвенник имел, вероятно, форму круглой чаши с тремя ножками. Диаметр чаши около 24

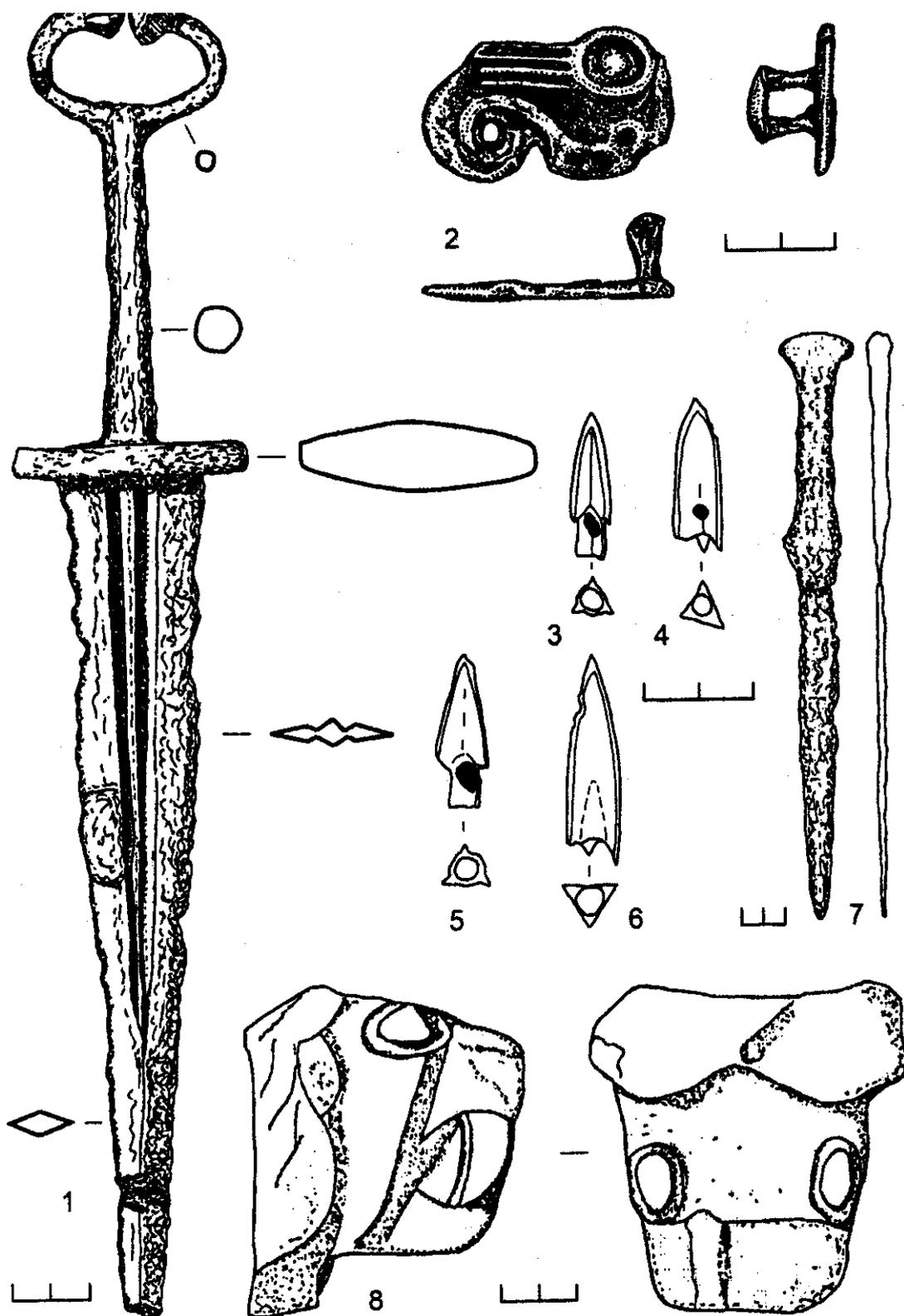

Рис. 2. Случайные находки с территории Троицкого района.
 1 - окраина села Клястицкое; 2-8 - окрестности поселка Суналы.
 1, 7 - железо; 2-6 - бронза; 8 - камень

см, толщина 2 см. Изготовлен он из темно-серого песчаника.

Ножка подпрямоугольной формы, высотой 5 см, шириной 4,5 см, толщиной 6 см, выполнена в виде головы животного, предположительно, семейства кошачьих. На боковых сторонах ножки рельефно выделены глаза округлой формы диаметром 2-2,3 см, а также оскаленная пасть в виде углубленной полуокружности диаметром 2,5 см, внутри которой насечкой выделен слегка изогнутый клык, шириной 1 см, сужающийся к низу. С одной стороны на поверхности ножки имеется относительно свежий скол в виде поперечной борозды шириной 0,5 см, представляющий, вероятно, след от плуга. Каменные жертвенники с зооморфно оформленными ножками являются характерной особенностью памятников Южного Урала савроматского времени (вторая половина VI - третья четверть V вв. до н.э).

2. Бронзовые трехлопастные втульчатые наконечники стрел со скрытой или выступающей втулкой - 4 экземпляра (рис. 2, 3-6). Наконечники со скрытой втулкой представлены экземплярами со сводчатой (рис. 2,6) или башневидной (рис. 2,4) головкой и выступающими за основание втулки лопастями. Размеры их, соответственно, 3,7 и 2,7 см, диаметр втулки 0,6 и 0,5 см.

Наконечники с выступающими втулками имеют сводчатую (рис. 2, 3) или подтреугольную головку (рис. 2, 5). У первого наконечника заостренные лопасти образуют небольшие шипы, а у второго лопасти опущены к втулке под тупым углом. Общая длина наконечников, соответственно, 2,6 и 2,7 см, длина головки 1,8 и 2,0 см, диаметр втулки 0,5 см.

Все наконечники имеют многочисленные аналогии в погребальных комплексах Южного Урала V - IV вв. до н.э.

3. Сбруйная бляшка в виде стилизованной головы хищной птицы (рис. 2, 2). Глаз птицы передан рельефной окружностью, внутри которой находится «зрачок» - небольшое круглое возвышение. Верхняя часть клюва (восковица) оформлена тремя параллельными рельефными валиками, примыкающими к рельефно же оформленному глазу. Клюв закручен в спираль, образуя сквозное отверстие в нижней левой части бляшки. Размеры бляшки - 4,5 x 2,8 см при толщине 0,5 см. На оборотной стороне изделия имеется петля, выполненная из двух столбиков, длиной 0,7 см и толщиной 0,2 см, перекрытых сверху грибовидной шляпкой, длиной 1,6 см, высотой 0,4 см, шириной 0,5 см. Внутренние размеры петли - 0,7 x 0,5 см.

Иконографические особенности изображения птичьей головы (мощный загнутый клюв, большой круглый глаз, массивная восковица, отсутствие уха) на бляшке из Суналы находят аналогии в иконографии художественных изделий кочевников скифского времени лесостепи и степи Восточной Европы (Королькова, 2006. С. 55-56. Табл. 21). На наш взгляд, суналинская бляшка является еще одним подтверждением тесных связей, существовавших в VI-V вв. до н. э. между кочевниками Южного Зауралья и «скифами» восточноевропейской степи и лесостепи.

4. Железный кинжал (рис. 2,7) плохой сохранности, представлен двумя крупными фрагментами, составляющими единое целое. Перекрестие утрачено в древности. Лезвие обоюдоострое с параллельными, сужающимися в последней трети сторонами. Рукоять плоская. Брусковидное подпрямоугольное в сечении навершие имеет слегка выпуклую «спинку». Общая длина кинжала 25,8 см, длина линзовидного в сечении лезвия 16,5 см, ширина его у перекрестия 1,8 см, толщина - 0,3 см. Длина рукояти 7,5 см, ширина - 1,8 см, толщина - 0,6 см. Длина навершия 3,8 см, высота 1,3 см, толщина - 1,1 см. Датировка кинжала, в виду его плохой сохранности, весьма затруднительна. Однако общий облик рукояти и навершия дают возможность относить его к VI—IV вв. до н. э.

Все описанные выше изделия, несмотря на их разрозненность и случайный характер нахождения, дополняют наши знания о материальной и духовной культуре ранних кочевников Южного Урала, их этнокультурных связях.

Литература

1. Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака) // ТХАЭЭ. 1973. Т. VIII. - 160 с.
2. Грязнов М. П. Памятники майэмирского этапа ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. 1947. XVIII. С. 9-17.
3. Грязнов М. П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. 1956. Вып. 61. С. 8-16.

4. Гуцалов С. Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2 (30). С. 75-92.
5. Гуцалов С. Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане // РА. 2010. № 2. С. 51-66.
6. Зубов С.Э. Ранние палаши Волго-Уралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 124-133.
7. Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: РОССПЭН, 1997. - 187 с.
8. Королькова Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. - 272 с.
9. Кузнецова Т. М. Зеркала Скифии VI—II вв. до н.э. Том I. М.: Изд-во «Индрик», 2002. - 352 с.
10. Маннай-Оол М. Х., 1970. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука, гл. ред. вост. лит., 1970. - 118 с.
11. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1966. - 435 с.
12. Матвеева Г. И. Погребение воина савроматского времени близ г. Троицка // АЭБ. 1964. Т. II. С. 212-214.
13. Мордвинцева В. И., Клепиков В.М. Сарматские погребения у х. Ветютнев // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1998. Вып. 6.
14. Пшеничник А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. - 200 с.
15. Скифы Западного Казахстана. Алматы: Исламнур, 2007. - 208 с.
16. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. - 162 с.
17. Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат. М.: Наука, 1964. - 380 с.
18. Таиров А. Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа: Гилем, 2006. С. 76-91.
19. Таиров А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII-VI вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. - 274 с.
20. Таиров А. Д., 2009. О трансформации культуры кочевников Южного Урала в конце V - начале IV в. до н. э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 10. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. С. 137-148.
21. Яблонский Л. Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.: б. и., 1996. - 186 с.

Список сокращений

- АЭБ - Археология и этнография Башкирии. Уфа.
КСИИМК - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва.
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. Москва. Ленинград.
РА - Российская археология. Москва.
ТХАЭЭ - Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва.